

РЕЗУЛЬТАТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ В 1997–2014 гг.

Статья подготовлена в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.В25.31.0009) и гранта имени Жана Моне.

Рассматриваются итоги деятельности институтов ЕС по формированию гражданской идентичности среди европейцев. По мнению некоторых исследователей, деятельность институтов ЕС разрушает условия эффективного функционирования гражданства как совокупности прав на национальном уровне и воплощает концепцию «минимального государства» на наднациональном уровне, что противоречит желаниям многих европейцев. Несмотря на постоянную критику со стороны европейцев в адрес институтов ЕС и широко распространенные критические оценки уровня европейского самосознания среди российских специалистов, опросы общественного мнения показывают, что больше половины европейцев ощущают себя гражданами ЕС. Регулярные опросы общественного мнения в ЕС, проводимые специальной аналитической службой Европейской комиссии «Евробарометр», позволяют увидеть динамику и факторы влияния на самоопределение европейцев. Внимательное прочтение результатов опросов показывает, что граждане ЕС хотели бы лучше знать и более эффективно пользоваться своими правами.

Ключевые слова: Европейский союз; гражданство ЕС; европейская идентичность.

Проект формирования гражданской идентичности и идея гражданства ЕС представляет собой интересную, хотя и не новую в Новейшей истории попытку создать наднациональную гражданскую идентичность жителей различных стран, объединенных в некий политический союз. Несомненно, к таким проектам можно отнести гражданство Содружества наций или Французского союза, пришедших на смену Британской и Французской империям соответственно, когда статус гражданина давал привилегии выходцам из бывших колоний, хотя это не распространялось на всю совокупность прав гражданина метрополии. Особенность проекта ЕС заключается в том, что национальное гражданство сосуществует с введенным Маастрихтским договором гражданством ЕС, однако страны ЕС сохраняют значительную долю обязанностей в отношении своих граждан.

Гражданство ЕС является проблемой, которой институты ЕС уделяют большое внимание, особенно после вступления в силу Маастрихтского и Лиссабонского договоров. Институты ЕС инициировали целый ряд программ для повышения чувства европейского гражданства в 2007–2013 гг., выделив на это бюджет более чем на 300 млн евро [1. Р. 21]. В 2010 г. был подготовлен специальный доклад по заказу Европейской комиссии, который рассматривал «барьеры», препятствующие реализации прав граждан ЕС [1]. 2013 г. был объявлен тематическим годом «Гражданин ЕС». В последние 2–3 года были опубликованы комплексные доклады, подготовленные по заказу Европейской комиссии, в которых представлены результаты формирования гражданской идентичности ЕС. Весной 2014 г. был опубликован ежегодный доклад под названием «Европейское гражданство», основывающийся на массовых опросах общественного мнения жителей стран ЕС [2]. Осенью 2014 г. был представлен еще один доклад под названием «Обещания Европейского союза», исследования проводились ка-

чественными методами: фокус-группы и интервью с экспертами, представляющими средства массовой информации, бизнес-сообщество и культуру в шести странах ЕС (Италия, Германия, Дания, Португалия, Финляндия и Польша). Выборка стран отражает, по мнению авторов исследования, «разные стадии развития ЕС и обеспечивает широкую географическую репрезентацию» [3. Р. 4].

Представленные в докладах данные и оценки можно сопоставить с другими исследованиями и статистическими данными и сделать выводы о закономерностях и степени успешности формирования гражданской идентичности ЕС в последние годы. Опросы общественного мнения демонстрируют разный уровень одобрения действия европейских институтов в разных странах ЕС, что обычно интерпретируется в исследованиях. Однако, что более важно, результаты опросов дают возможность посмотреть на существующие различия с точки зрения разного уровня наполнения прав на национальном уровне и связанных с этим ожиданиях жителей на действия наднациональных институтов. Не подвергая сомнению объективность и методологию проводимых опросов общественного мнения, важно выйти за те временные рамки, которые приводятся в недавних исследованиях, чтобы увидеть успешность концепции гражданства ЕС и ее реализации. Архив исследований на данную тему, размещенный на сайте Европейской комиссии, позволяет это сделать с достаточной ретроспекцией. Данная проблема была в центре внимания большого исследовательского проекта, реализованного в рамках Шестой рамочной программы ЕС «Интюн: интегрированные и объединенные: поиск гражданства в еще более близкой Европе» [4]. Результаты исследования были опубликованы в виде четырех монографий, представляющих четыре уровня изучения европейской идентичности: на уровне масс [5], элит [6], средств массовой информации [7] и вовлеченности

в европейскую политику стран, вошедших в ЕС после 2004 г. [8].

По поводу концепции, содержания и будущего гражданства ЕС ведутся споры как на уровне общества, так и среди политиков и экспертов. Суть споров можно коротко определить тремя дилеммами: 1) насколько гражданство ЕС является реальным воплощением прав граждан ЕС и обязанностей институтов ЕС по их обеспечению; 2) насколько возможна реализация и корректировка содержания прав граждан ЕС без существования адекватного механизма представительства и политического участия через партийную политику и выборы на наднациональном уровне; 3) насколько возможно на практике достичь одного уровня обеспечения прав граждан в условиях существенных различий в их наполнении в 28 странах ЕС [5–9]. В последнее время активно обсуждаются тема обязанностей граждан ЕС по отношению к наднациональным институтам и проблема совмещения прав и обязанностей гражданина ЕС, без чего не может существовать гражданство любого уровня [9. Р. 2; 10. Р. 47].

Прежде чем приступить к анализу результатов, представленных в докладах ЕС, коротко остановимся на содержании концепции гражданства в современном европейском обществе и его интерпретации в рамках права ЕС. Гражданство в развитых странах сегодня представляет собой особый тип отношений между жителями страны и государством, воплощающим политическую власть над территорией. Современная идея гражданства противостоит идее подданства как прямой субординации жителей существующей власти. Подданство традиционно подчеркивало обязанности человека: платить налоги, быть лояльным к представителям власти, быть готовым защищать и погибнуть во благо данной власти. Буржуазные революции в Европе и в Северной Америке «переформатировали» отношения между населением и властью, заменив идею подданства идеей гражданства с фиксацией прав, относящихся к политической сфере, когда граждане страны стали принимать участие в управлении страной через представительные и законодательные органы власти и в политическом выборном процессе. Вместе с тем концепция гражданства значительно расширилась во второй половине XX в., включив в себя государственные гарантии в сфере образования, медицинского обеспечения, социальной поддержки и обеспечения прав меньшинств. Все эти права, получившие название прав второго и третьего поколения, также «привязаны» к статусу гражданина. Гражданство стало трактоваться жителями развитых стран как совокупность индивидуальных прав в различных сферах публичной и частной жизни и государственных гарантий по их обеспечению. Наиболее яркой иллюстрацией современной европейской концепции гражданства является деятельность Совета Европы, который является более инклюзивной, чем Европейский союз, организацией и объединяет 47 стран Европы. Несмотря на то что деятельность Со-

вета Европы не предусматривает наднационального регулирования, обширная юридическая регламентация сферы прав человека и деятельность Европейского суда по правам человека делают его одним из самых популярных институтов среди европейцев.

Концепция гражданства ЕС воплощает сложность и недостаточную прозрачность установок, заложенных в договорах Союза. Равенство всех жителей стран-членов ЕС и принцип недискриминации для обеспечения мобильности «людей, товаров и услуг» является изначальной установкой интеграционного объединения. В практической плоскости гражданство ЕС обещает европейцам сохранение их прав при трансграничной мобильности в рамках ЕС, особенно прав, связанных с социальным обеспечением (доступ к социальным службам, образованию, медицинскому обслуживанию, социальным выплатам, связанным с работой или ее потерей или отсутствием, пенсионное обеспечение и т.д.). Однако исполнение данных положений на практике наталкивается на существующие различия в механизмах реализации прав граждан и в объеме этих прав в разных странах, что создает постоянное противоречие между ожиданиями и наполнением прав у граждан ЕС. Эти сложности осознаются как на уровне масс, так и на уровне элит. Лиссабонский договор основан на ряде компромиссов, в том числе и по вопросу о гражданстве и правах граждан ЕС. Так, в основной текст договора не вошла Хартия основных прав гражданина ЕС, однако, согласно ст. 6 договора, «Союз признает права, свободы и принципы», которые определены в Хартии, и указывает, что «Хартия будет иметь такую же юридическую силу как и Договоры Союза». Далее в статье договора сказано, что «положения Хартии ни в коем случае не будут продолжением компетенций Союза, как это определено в Договорах»¹ [11. Р. 306/13]. Это положение может трактоваться как подтверждение того, что реализация прав граждан будет оставаться ответственностью национальных правительств в соответствии со сложившейся практикой. Как отмечают комментаторы текста договора, ст. 6.2 «является политическим заявлением, но не имеет юридической силы» [12. Р. 307].

В то же время Лиссабонский договор, не отменяя и не заменяя национальные конституции, создал основу для толкования законов на основе права ЕС и создания прецедентов применения вторичного права ЕС вопреки положениям национального законодательства. По мнению Фритца Шарпфа, профессора Института социальных исследований имени Макса Планка в Кельне, «вертикальная интеграция через право», которую используют институты ЕС (Комиссия и Суд), посредством правоприменительных методов и регулирования, координации и сближения национального права имеет далеко идущие последствия для создания единообразного поля прав и их толкований, что пока не достаточно признано и оценено в рамках всего ЕС. Причем в отличие от национальной системы действия конституционных су-

дов и законодательных ветвей власти институты ЕС действуют в рамках совершенно другой логики, не опираясь на представительство граждан через политический процесс, что является основой сохранения баланса между различными ветвями власти на национальном уровне. Ф. Шарп полагает, что европейские институты подчиняются телеологической логике «партийности», целью которой является целенаправленная трансформация ранее существующего социального и институционального баланса без необходимого широкого политического согласия по этому поводу со стороны европейского общества [13. Р. 12, 17].

В конце 1996 г. Европейская комиссия, возглавляемая Жаком Сантером, инициировала кампанию под названием «Граждане в первую очередь» (Citizens first) в преддверии празднования 40-летия Римских договоров. Главной целью кампании было распространение информации о правах европейцев, которые «живут, работают или учатся» в стране ЕС, но вовне их страны происхождения. В 1998 г. было опубликован отчет, в котором приведены данные опросов, которые отражали знание европейцев об их правах как граждан ЕС. В целом доклад показал достаточно низкий уровень владения информацией о правах среди граждан ЕС. Согласно опросу 1997 г. только 17,6% респондентов отмечали, что они «хорошо информированы» о своих правах и почти 74% респондентов ответили, что они «не чувствуют себя хорошо информированными». Через год после начала кампании количество респондентов, которые чувствовали себя «хорошо или очень хорошо информированными» увеличилось до 22%, хотя количество тех, кто отрицательно ответил на этот вопрос, увеличилось совокупно до 75,6% (42,8% – «не очень хорошо информированы» и 32,8% – «совсем не информированы» о своих правах) [14. Р. 4].

В докладе 2014 г. «Европейское гражданство» даны оптимистические оценки динамики самоощущения европейцев как граждан ЕС. Исследование было проведено накануне и вскоре после первых прямых выборов в Европейский парламент в мае 2014 г., что также оценивается институтами ЕС как одно из проявлений общеевропейского гражданства. В исследовании были заданы три темы, которые, по мнению авторов методологии, позволяют проанализировать содержание темы европейского гражданства. «Чувствуют ли себя европейцы европейскими гражданами? Знают ли они свои права как европейских граждан? Есть ли у них ожидания в отношении информации по этому поводу и в каких конкретных сферах?». Второй блок вопросов был связан с оценкой «достижений ЕС». Нужно было назвать «наиболее позитивные результаты ЕС» и те достижения ЕС, от которых европейцы получают наибольшую пользу. Третий блок вопросов был обращен к «ценностям ЕС», которые европейцы должны были оценить как «наилучшим способом представляющим ЕС»² [1. Р. 3]. Важно заметить, что европейцам предлагают отвечать именно на вопрос о «европейском

гражданстве» и о «европейской идентичности», а не о гражданстве ЕС и соответствующей идентичности. Фактически можно отметить продолжающуюся тенденцию институтов ЕС использовать понятие «европейский» как синоним «принадлежащий /относящийся к Европейскому союзу».

Согласно приведенным в исследовании данным 65% ответивших чувствуют себя гражданами ЕС, что на 6% выше показателя осени 2013 г., 34% ответивших сказали, что они «не чувствуют себя гражданами ЕС», что на 6% ниже, чем в опросе, проведенном осенью 2013 г. Заключительный комментарий отчета гласит, что опрос показал самый высокий уровень чувства европейского гражданства за все время проведения подобных опросов с весны 2010 г. [1. Р. 5] Однако, если мы оценим данные за весь период проведения опросов, то увидим, что средний показатель составлял 61–62%, а самый низкий пришелся на осень 2013 г. (59%), что позволило в отчете отметить «небывалый рост» в 6%. Справедливости ради стоило бы отметить в комментариях предшествовавшее падение показателя и то, что «скачок» произошел именно на фоне предшествовавшего падения.

В 25 странах ЕС более 50% респондентов отметили чувство «европейского гражданства», и только в трех странах (Болгария, Греция и Италия) это показатель не превысил 50%. Наиболее высокие показатели самосознания «европейского гражданства» были отмечены в 8 из 28 стран: Мальта – 87%, Люксембург – 85%, Германия – 79%, Финляндия – 79%, Австрия – 77%, Польша – 77%, Швеция – 77% и Эстония – 76%. На Кипре и в Великобритании этот показатель едва превысил 50% (53 и 52% соответственно). Во всех странах с низким уровнем европейского самосознания характерен раскол мнений, когда полярных позиций придерживаются около половины респондентов. «Нет-результат» (разница между теми, кто чувствует себя «европейским гражданином», и теми, кто таким себя не ощущает) составляют для Болгарии – 7%, Греции – 2, Италии – 3, для Кипра и Великобритании – 6 [1. Р. 6].

Самым интересным в этом отчете является разбивка ответов респондентов по возрастному, профессиональному, образовательному уровням и уровню доходов, или социально-демографический анализ. Здесь мы можем увидеть, что политика, которую реализуют институты ЕС на протяжении последних 20 лет, дает ощутимые плоды. Данные опросов дают достаточно ясное представление о тех группах, для которых характерна большая или меньшая степень самосознания «европейского гражданина». Приведенные в докладе данные показывают, что *формула «европейского гражданина» объединяет тех, кто молод, образован, предприимчив и имеет достаточный уровень доходов.*

Уровень доходов, несомненно, оказывает влияние на тех, кто считает себя гражданами ЕС. Наименьший уровень самосознания был выявлен среди европейцев с низким уровнем доходов, которые были закодированы

в категорию «тех, кто испытывает сложности в покрытии своих расходов» – 44% в 2014 г. и 41% в 2013 г. Среди тех европейцев, кто «почти никогда не испытывал трудности с оплатой своих счетов», этот показатель составил 71% в 2014 г., что на 6% выше, чем в 2013 г. Также низкий уровень образования («прекратили обучение в возрасте 15 лет или ранее») отражается на относительно низком уровне европейского самосознания – 46% в 2013 г. и 51% в 2014 г. Однако среди тех, кто продолжает образование после 20 лет, 73% респондентов чувствуют себя «европейскими гражданами», т.е. это уровень законченного среднего и начального высшего образования [1. Р. 7].

Наиболее высокий уровень европейского самосознания испытывают молодые люди: в возрастной группе 15–24 года этот показатель составил 75%, что больше на 11% по сравнению с 2013 г. В возрастных группах 25–39 лет и 40–54 года показатель европейского самосознания собрал 65%. Высокий уровень европейского самосознания характерен для экономически активных граждан ЕС – «самозанятых» (self-employed) – 72%, менеджеров – 76% и управленцев (white-collar workers) – 66%. Для сравнения, среди безработных уровень европейского самосознания составляет 56% против 42% тех, кто не ощущает себя гражданином ЕС [1. Р. 7].

Особенно высокий уровень европейского самосознания отмечен среди студентов (78%), причем этот показатель является высоким и в тех странах, где общество разделено почти поровну по этому вопросу (Великобритания – 80%, Италия – 62% и Греция 63%) [1. Р. 8, 9]. Приведенные данные, несомненно, коррелируют с активной политикой ЕС по развитию европейской системы высшего образования и возможности студенческой мобильности за счет специальных программ. Несмотря на то что в целом транснациональная мобильность труда в ЕС составляет около 3,3% от общей численности населения [15], студенческая мобильность увеличилась почти в два раза за последние десять лет – 2,2% в 2003 г. и 4,1% в 2011 г. Интересно, что четыре страны, в которых приезжает учиться наибольшее количество студентов из других европейских стран, характерен высокий рост европейского самосознания для студентов: Франция – 72%, Великобритания – 80%, Германия – 95% и Италия – 62% [16]. Учитывая, что количество студентов на 2012 г. составляло в ЕС-28 почти 109 млн человек [17], или более 20% населения ЕС, этот ресурс, несомненно, привлекает особое внимание институтов ЕС для формирования активного поколения граждан ЕС.

Данные исследования также показывают, что ориентация институтов ЕС на «совмещение без замены» гражданства ЕС и национального гражданства отражает чувства европейцев, однако национальное гражданство стоит на первом месте у большинства европейцев. Почти 40% европейцев отметили, что они чувствуют себя только гражданами собственной страны, и только

2% ответивших «чувствовали себя только гражданами ЕС». Совмещение национального гражданства и гражданства ЕС отмечено у большинства респондентов, однако формулировка «чувствуют себя гражданами своей страны и ЕС» собрала 51%, в то время как на первое место гражданство ЕС поставили 6% респондентов. В целом по ЕС страны, где граждане в большей степени ощущают себя гражданами ЕС, достигло максимального значения в Люксембурге (11%) и Швеции (10%). В отчете отмечено, что «европейским самосознанием» обладают 59% респондентов, но важно подчеркнуть, что эти цифры складываются из тех, кто ставит на первое место национальное гражданство – 51%, европейское гражданство – 6% и только европейское гражданство – 2% [1. Р. 10, 11]. Социально-демографический анализ отражает отмеченные выше закономерности. Наиболее высокие показатели европейского самосознания, хотя национальное гражданство стоит на первом месте, отмечены для учащейся молодежи старше 20 лет (59–60%), «самозанятых» (61%), менеджеров (60%) и людей, которые никогда не имели проблем с оплатой своих счетов (54%) [1. Р. 13].

Отвечая на вопрос о знании своих прав как граждан ЕС, большинство респондентов ответили, что они не знают своих прав (50%), и только 48% указали, что они знают свои права, хотя показатель улучшился, по сравнению с 2010 г., и, несомненно, с концом 1990-х гг. Лучше всего свои права знают жители Финляндии (70%), Люксембурга (66%), Эстонии (64%), Германии (63%), Дании (62%) и Швеции (62%). Хуже всего знают свои права жители Италии (32%), Франции (37%) и Болгарии (39%). Большинство респондентов в 26 странах ЕС «хотели бы лучше знать свои права как граждан ЕС» – 75%. Самый высокий показатель «желания знать» был отмечен на Кипре (88%), Мальте (80%) и Швеции (75%), а также среди учащейся молодежи и студентов (72%) [1. Р. 20–23].

Наибольший интерес вызывали следующие права: право на труд в другой стране ЕС (36%), право на получение медицинской помощи в другой стране ЕС (35%), право на проживание в другой стране ЕС (31%) и право на получение консульской защиты во время нахождения вне территории ЕС. На первое место «желания знать свои права работать вне страны гражданства» отмечены в восточных и южных странах ЕС, уровень жизни в которых ниже общеевропейского [18. С. 119, 129, 132]: Болгария (50%), Словакия (50%), Хорватия (50%), Венгрия (49%), Румыния (49%), Литва (47%), Польша (46%), Эстония (42%) и т.д. [1. Р. 25–28]. Социально-демографический анализ ответов на данные вопросы выявил, что право на работу в другой стране ЕС стоит на первом месте у молодых людей в возрасте 15–24 лет (52%), у студентов (49%) и безработных (56%) [1. Р. 29].

Среди «достижений» ЕС респонденты отметили два основных – «свобода движения людей, товаров и услуг» (56%) и «мир между народами ЕС» (54%). При-

чем первое достижение наиболее высоко было оценено в странах с более низким уровнем жизни, где этот показатель превысил 70% (Болгария, Чехия, Хорватия, Литва, Латвия, Словакия) [1. Р. 30, 35]. Указывая на те ценности, которые наилучшим образом отражают ЕС, респонденты поставили на первое место «мир» (37%), «права человека» (34%) и «демократию» (30%). Среди других значимых ценностей были названы: «верховенство права» (18%), «свобода личности» (17%), «уважение человеческой жизни» (16%), «уважение других культур» (14%) и «солидарность, поддержка других» (13%) [1. Р. 47].

Сравнивая результаты массового опроса с опросом, основанным на качественных методах исследования, трудно найти существенные различия и противоречия в самосознании европейцев. Скорее исследование подтверждает ранее выявленные и устойчиво сохраняющиеся тенденции. Исследование также показывает, что респонденты наиболее высоко ценили достижения ЕС в сфере экономической интеграции и обеспечения свободы передвижения людей. Среди негативных аспектов ЕС были названы «слишком большое количество регламентаций со стороны ЕС, которые являются неэффективными и вмешиваются в компетенции национальных властей», «неспособность властей ЕС защитить внутренний рынок от импорта дешевых товаров, что ведет к падению качества продуктов», «обеспокоенность слабой защищенностью границ ЕС от массовой трудовой миграции, что приводит к дополнительной нагрузке на службы социального обеспечения без соответствующих вложений». В целом, большинство респондентов отметило, что выгоды от существования ЕС превышают негативные аспекты интеграции [3. Р. 4, 5].

ЕС, становясь все более разнообразным, пытается создать единую политическую общность, которая была бы адекватна объективным условиям и приемлема для всех граждан ЕС. Учитывая разнообразие и пестроту внутреннего пространства (28 стран, 24 официальных языка, десятки народов и народностей, религиозное разнообразие, разный уровень экономического развития, особенности политического устройства и

т.д.), ЕС должен делать упор на формирование гражданской нации как политической наднациональной общности. Целью институтов ЕС является создание единой политической общности и усиление легитимности наднациональных элементов ЕС. Это также стремление получить одобрение жителей стран ЕС и решить проблему так называемого демократического дефицита, т.е. разрыва между институтами ЕС и простыми гражданами европейских стран. Попытки ЕС создать общую наднациональную правовую базу взаимоотношений между гражданами стран-членов ЕС и институтами ЕС в рамках гражданства ЕС можно интерпретировать как действия, направленные на формирование гражданской нации и соответствующей ей идентичности ЕС.

Можно сделать вывод о том, что деятельность ЕС по обеспечению прав граждан ЕС и создания единого пространства для получения доступа к достижениям ЕС достаточно высоко оценивается европейцами, хотя уровень мобильности для постоянного места жительства или работы по-прежнему невысок. Согласно опросам, наибольшую заинтересованность и выгоду от европейской интеграции получают европейцы с высоким уровнем образования, молодежь, представители бизнес-сообщества и более обеспеченные европейцы. Однако те, кто не очень хорошо обеспечен, высоко ценят права, которые предоставляет ЕС на трудовую мобильность, они и хотели бы получать больше информации об этом. Таким образом, опросы отражают высокую заинтересованность европейцев в продолжении деятельности ЕС по обеспечению прав для тех, кто является потенциальными получателями выгоды от существования ЕС. Интересно, что по статистике именно новые страны ЕС наиболее высоко оценили это право. С одной стороны, данную тенденцию можно интерпретировать как высокий уровень популярности проекта ЕС среди тех, кто будет определять будущее активное поколение европейцев. С другой стороны, резко отрицательное отношение к достижениям ЕС среди менее успешных европейцев является постоянным фактором риска для стабильности общеевропейского проекта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В оригинале это положение сформулировано следующим образом: «The Union recognises the rights, freedoms and principles set out in the Charter of Fundamental Rights of the European Union..., which shall have the same legal value as the Treaties. The provisions of the Charter shall not extend in any way the competences of the Union as defined in the Treaties» [11].

² В оригинале формулировка выглядит следующим образом:

1) «The concepts of citizenship and European identity: do Europeans feel like European citizens? Do they know their rights as European citizens? Do they have any expectations in terms of information on this subject? And if so, in what areas in particular?»

2) «Perceptions of the achievements of the European Union: what do Europeans feel are the most positive results of the European Union? What are the main achievements of the EU from which Europeans feel they have benefited?»

3) «EU values: in the eyes of Europeans, what values best represent the European Union?» [1. Р. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *EU Citizenship Report 2010. Dismantling the obstacles to EU citizens' rights.* European Commission. URL: http://ec.europa.eu/justice/citizen/files/com_2010_603_en.pdf, free.
2. *European Citizenship. Standard Eurobarometer. № 81. Spring 2014 report.* URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb81/eb81_citizen_en.pdf, free.

3. *The promise of the EU*. Qualitative survey. Aggregate report. Sept. 2014. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/quali/ql_6437_en.pdf, free.
4. *INTUNE Project. Integrated and United: A Quest for Citizenship in an Ever Closer Europe*. URL: <http://ukcatalogue.oup.com/category/academic/series/politics/intune.do>, free.
5. *Citizens and the European Polity: Mass Attitudes Towards the European and National Politics* / ed. by David Sanders, Pedro Magalhaes, and Gabor Toka. Oxford: Oxford University Press, 2012.
6. *European Identity. What the Media Say* / ed. by Paul Bayley and Geoffrey Williams. Oxford: Oxford University Press, 2012.
7. *The Europe of Elites. A Study into the Europeaness of Europe's Political and Economic Elites* / ed. by Heinrich Best, György Lengyel, and Luca Verzichelli. Oxford: Oxford University Press, 2012.
8. *The Europeanization of National Politics? Citizenship and Support in a Post-Enlargement Union* / ed. by David Sanders, Paolo Bellucci, Gábor Tóka, and Mariano Torcal. Oxford: Oxford University Press, 2012.
9. *Hansen P., Hager S.B.* The Politics of European Citizenship: Deepening Contradictions in Social Rights and Migration Policy. NY, Oxford: Berghahn Books, 2010.
10. *Co-creating European Union Citizenship*. Policy review. URL: http://europa.eu/citizens-2013/sites/default/files/content/publication/RTD%20co-creating_eu_citizenship.pdf, free.
11. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community*, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. Vol. 50. 17 December 2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=EN>, free.
12. *The Treaty on European Union (TEU): A Commentary* / ed. by Blanke, Hermann-Josef, Mangiameli, Stelio. Springer, 2013, XXXV. 1813 p.
13. *Scharpf F.W.* The Asymmetry of European Integration or why the EU cannot be a "Social Market Economy". KFG Working Paper Series. № 6. Sept. 2009. URL: http://www.polsoz.fu-berlin.de/en/v/transformeurope/publications/working_paper/WP_06_September_Scharpf1.pdf, free.
14. *Citizens First 5/98*. Final Report. Flash Eurobarometr, № 62. EOS. Gallup Europe. 15/06/1998. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/flash/fl_62_en.pdf, free.
15. *Crude rate of net migration plus adjustment*. EU. Eurostat. 07.10.2014. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=tsdde230>, free.
16. *Mobility of students in Europe*. Eurostat. 07.10.2014. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=0&language=en&pcode=tps00064>, free.
17. *Number of students by level of education, orientation, sex and NUTS 2 regions*. Eurostat. 12.11.2014. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/setupDownloads.do>, free.
18. *Дериглазова Л.В.* Социальная политика в условиях расширения ЕС на Восток // Восточное направление процесса расширения ЕС: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.Ю. Лицарева. Томск: Изд-во ТГУ, 2014.

Deriglazova Larisa V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dlarisa@inbox.ru

RESULTS OF THE FORMATION OF EUROPEAN UNION CITIZENSHIP IDENTITY), 1997–2014.

Keywords: European Union; EU citizenship; European identity.

Article aims to evaluate the results of the formation of EU citizenship and related civic identity among Europeans. The EU institutions, specifically European Commission paid special attention towards EU identity formation since the Maastricht Treaty introduced the EU citizenship and established the European Union in 1992. Lisbon treaty enforced the concept of the EU citizenship although it did not provide additional powers to supranational institutions, neither it guaranteed application of the European Union Charter of Human Rights. Many critics in Europe argue that the EU develops the concept of 'minimal state' according to liberal tradition of low state involvement towards citizen's affairs and their wellbeing. The constant concerns of democratic deficit in the EU reflects two issues: 1) low citizen's involvement into the decision-making on the EU level and 2) deterioration of social state in the most developed EU countries under concept of competitive market economy. The European Commission allocated additional funds to promote knowledge regarding rights of EU citizens in 1990s and 2000s and initiated several campaigns. Main concerns from the EU institutions were that EU citizens don't know well their rights and thus could not effectively use them in everyday life. The EU research agencies performed regularly public opinion polls to monitor the issue of the EU citizenship and the related identity. It is possible to compare results presented in recently published reports on EU citizenship with research literature on this issue and with other statistical data. The analysis of available data demonstrates that for the majority of Europeans EU identity is connected with national identity, which comes first. The majority of Europeans value the benefits that the EU brought about: peace and freedom of movement for people, goods and services, still economic aspects of EU performance were higher appreciated. Citizens from less developed EU countries would like to know more about their rights and the right to work in another EU country. The EU was the mostly positively evaluated by young people who still continue their studies, self-employed, managers and those, "who never had difficulties paying their bills". Thus we could conclude that the majority of Europeans perceive the EU according to its original goals: to secure peace among European countries and close economic cooperation. According to public opinion polls, young, educated and entrepreneurs Europeans highly support the EU development, what could be viewed as good base for optimism. At the same time, the growing gap in income within Europe would not disappear at once and this issue needs to be addressed by the EU institutions and by European society at whole.

REFERENCES

1. *EU Citizenship Report 2010. Dismantling the obstacles to EU citizens' rights*. European Commission. Available at: http://ec.europa.eu/justice/citizen/files/com_2010_603_en.pdf.
2. *European Citizenship. Standard Eurobarometer*. 2014, no. 81. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb81/eb81_citizen_en.pdf.
3. *The promise of the EU*. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/quali/ql_6437_en.pdf.
4. *INTUNE Project. Integrated and United: A Quest for Citizenship in an Ever Closer Europe*. Available at: <http://ukcatalogue.oup.com/category/academic/series/politics/intune.do>.
5. Sanders D., Magalhaes P., Toka G. (eds.) *Citizens and the European Polity: Mass Attitudes Towards the European and National Politics*. Oxford: Oxford University Press Publ., 2012.
6. Bayley P., Williams G. (eds.) *European Identity. What the Media Say*. Oxford: Oxford University Press, 2012.
7. Best H., Lengyel G., Verzichelli L. (eds.) *The Europe of Elites. A Study into the Europeaness of Europe's Political and Economic Elites*. Oxford: Oxford University Press, 2012.
8. Sanders D., Bellucci P., Tóka G., Torcal M. (eds.) *The Europeanization of National Politics? Citizenship and Support in a Post-Enlargement Union*.

- Oxford: Oxford University Press, 2012.
9. Hansen P., Hager S.B. *The Politics of European Citizenship: Deepening Contradictions in Social Rights and Migration Policy*. NY, Oxford: Berghahn Books, 2010.
 10. *Co-creating European Union Citizenship*. Available at: http://europa.eu/citizens-2013/sites/default/files/content/publication/RTD%20co-creating_eu_citizenship.pdf.
 11. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. *Official Journal of the European Union*. 2007, vol. 50. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=EN>.
 12. Blanke H., Mangiameli S. (eds.) *The Treaty on European Union (TEU): A Commentary*. Springer, 2013, XXXV, 1813 p.
 13. Scharpf F.W. The Asymmetry of European Integration or why the EU cannot be a "Social Market Economy". *KFG Working Paper Series*. 2009, no. 6. Available at: http://www.polsoz.fu-berlin.de/en/v/transformeurope/publications/working_paper/WP_06_September_Scharpf1.pdf, free.
 14. Citizens First 5/98. Final Report. *Flash Eurobarometr*, no. 62. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/flash/fl_62_en.pdf.
 15. Crude rate of net migration plus adjustment. *EU Eurostat*, 2014, 7th October. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=tsdde230>.
 16. Mobility of students in Europe. *EU Eurostat*, 2014, 7th October. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=0&language=en&pcode=tps0006417>. Number of students by level of education, orientation, sex and NUTS 2 regions. *Eurostat*, 2014, 12th November. Available at: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/setupDownloads.do>.
 18. Deriglazova L.V. *Sotsial'naya politika v usloviyakh rasshireniya ES na Vostok* [Social policy under the EU expansion to the East]. In: Litsareva E.Yu. (ed.) *Vostochnoe napravlenie protsessa rasshireniya ES: problemy i perspektivy* [East direction the EU enlargement process: problems and prospects]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2014.